

Контактоустанавливающая функция языка и сферы ее проявления

© С. Л. Нистратова (Италия), 2001

В последние годы в современной лингвистике, отличающейся антропоцентризмом, внимание сосредоточено не столько на системе языка, сколько на различных сферах употребления языка с определенной целью. При этом на первый план выдвигается учет фактора отправителя и получателя сообщения. Это позволяет изменить традиционный подход и рассмотреть лингвистические особенности функциональных стилей не с позиции адресанта, а с позиции адресата речи.

Среди многочисленных сфер употребления литературного языка существуют такие, в которых в соответствии с коммуникативным заданием, а также под влиянием особых экстралингвистических факторов большое значение приобретает адресованность сообщения.

Под адресованностью речи понимается ее обращенность к получателю сообщения с целью установления речевого контакта для оказания на него определенного воздействия, обусловленного конкретными задачами данного вида коммуникации. Таким образом, понятие адресованности, прежде всего, связано с двусторонностью акта коммуникации, т. е. с тем, как речь адресуется одним лицом другому (или другим). При этом обращению к получателю сообщения обычно сопутствует «самоманифестация» отправителя и выражение его отношения к предмету речи.

Исходя из целевой направленности языка как общественного явления, можно говорить о связи адресованности с функциональной природой языка, а именно, с какой-то конкретной его функцией. Попытаемся определить конститутивные признаки данной функции и место, которое она занимает в системе прочих функций языка.

Термин «функция» употребляется нами в значении: функция как цель, «обобщенное обозначение разных сторон (аспектов) языка и его элементов с точки зрения их назначения, применения, использования» (1, с. 506-507).

В самом общем виде всеми исследователями безоговорочно выделяется коммуникативная функция или функция общения, которая признается первичной, имманентно присущей языку. Наряду с коммуникативной в качестве основной называется также функция, предназначенная осуществлять мыслительную, интеллектуальную деятельность, которая в различных исследованиях носит название «функция орудия

мышления» (А. А. Леонтьев), «мыслительная функция» (Л. А. Киселева), «экспрессивная функция» (В. А. Авронин).

Коммуникативная и мыслительная функции большинством исследователей признаются основой системы функций языка, определяющей все остальные, частные функции, являющиеся их разновидностями. Именно при выделении этих частных функций обнаруживаются наибольшие расхождения среди ученых (количество выделяемых функций варьируется от четырех до одиннадцати).

Наибольший интерес в связи с поставленной проблематикой представляют концепции, учитывающие функционирование языка в конкретных сферах коммуникации и, соответственно, рассматривающие проявление в них его частных функций.

В качестве примера такой концепции можно привести типологию К. Бюлера (2), связывающую функции языка с осуществлением самого процесса коммуникации. Согласно данной концепции, всякий акт коммуникации предполагает наличие двух участников и определенного предмета речи, и поэтому у языкового знака всегда имеется три «семантических» отношения: к говорящему, слушателю и предмету речи. В соответствии с этим выделяется три функции: сообщения (характеристика говорящего), обращения (апелляция к слушателю), выражения (экспликация о предмете речи).

Р. Якобсон предложил свою модель функций, взяв за основу структуру коммуникативного акта и исходя из того, что описать функции языка можно, лишь указав, из каких основных компонентов состоит акт речевой коммуникации (3, с. 197). Р. Якобсон к выделенным К. Бюлером компонентам добавил еще три конституирующих элемента: сообщение, контакт, код, в соответствии с которыми выделил поэтическую, фактическую и метаязыковую функции.

Чтобы сообщение могло выполнять свои функции, контекст (по Р. Якобсону – основное смысловое его содержание) должен восприниматься адресатом. Для этого адресант пользуется кодом, который должен быть общим для участников коммуникации, и устанавливает контакт с получателем сообщения. Контакт здесь понимается двояко: как физический канал связи и как психологическая связь между общающимися. Каждому из перечисленных компонентов соответствует особая функция языка: контексту – коммуникативная (реферативная); экспрессивная сосредоточена на адресанте, связана с выражением отношения говорящего к предмету речи; конативная – ориентирована на адресата (по К. Бюлеру, эти три функции соответствуют сообщению, выражению и обращению). Контакт соответствует фактическая функция, необходимая для установления, продолжения или окончания коммуникации. Следует заметить, что само понятие «контакта» у Р. Якобсона, на наш

взгляд, значительно шире, чем понятие соответствующей ему фактической функции, которая, по существу, трактуется автором как направленность на поддержание лишь физической связи между адресантом и адресатом. Метаязыковая функция связана с теми ситуациями общения, когда предметом речи становится сам код. Поэтическая функция направлена на сообщение как таковое, то есть осуществляется ради самого сообщения.

Таким образом, Р. Якобсон расширил традиционную модель языка. Обращает на себя внимание важное замечание автора о необходимости тщательного изучения всех (в том числе побочных) языковых функций и определения роли каждой из них в конкретном отдельном высказывании. «Различия между сообщениями заключаются не в монопольном проявлении какой-нибудь одной функции, а в их различной иерархии. Словесная структура сообщения зависит прежде всего от преобладающей функции» (3, с. 197).

Большое значение иерархическому принципу при построении модели функций языка придает Л. А. Киселева. В соответствии с ее концепцией все языковые функции распределяются по трем ярусам по степени своей значимости. Первый, главный функциональный ярус образуют коммуникативная и мыслительная функции, то есть те, которые признаются большинством ученых в качестве основных, и их виду — функция познания, этническая и аккумулятивная. На втором ярусе основные функции представлены своими разновидностями, или частными функциями — интеллектуально-информативной и прагматической (эмоционально-воздействующей), которые необходимы для удовлетворения различных потребностей мышления и общения.

Разновидности этих функций конституируют последний, третий ярус. Разновидности интеллектуально-информативной функции — номинативная, релятивная, дейктическая — обслуживают различные стороны интеллектуальной деятельности человека. Разновидности прагматической функции: эмоциональная, эмоционально-оценочная, эстетическая, побудительная, экспрессивная, контактная (или физическая) — порождаются потребностями выражения «субъективного отношения к действительности и воздействия на психику (мысли, чувства, волю и поведение людей) посредством выражения эмоций, эмоциональной оценки, эстетической оценки, побуждения, посредством придания особой выразительной силы (экспрессии) языковым средствам», а также потребностью контакта (4, с. 44). Каждая из этих функций реализуется с помощью особой системы языковых средств.

Системная классификация языковых функций Л. А. Киселевой охватывает практически все функции, названные в лингвистической литературе, и позволяет установить их значимость в языке. Кроме того,

представляется, что использование данной ярусной концепции при изучении языка, на наш взгляд, имеет еще два положительных момента. Во-первых, вследствие установления строгой иерархичности удастся избежать неоднозначного употребления термина «функция» (функция языка как такового и функция конкретного языка в определенных исторических условиях, обуславливающая различную направленность в отборе языковых средств). Так, функции первого яруса обозначают имманентную сущность языка, тогда как их частные реализации связаны с конкретным использованием языка. Во-вторых, подробная разработка классификации частных функций языка дает возможность активно применять ее при изучении особенностей функционирования языка в различных сферах речевой коммуникации.

Как было сказано выше, в некоторых сферах общения особое значение имеет адресованность сообщения, обусловленная конкретной функцией языка. Поскольку данная функция языка порождается потребностью установления речевого контакта отправителя сообщения со своим адресатом для оказания на последнего определенного воздействия, то логично предположить, что это либо функция воздействия, либо контактоустанавливающая функция. Рассмотрим, насколько соответствуют эти функции тому содержанию, которое вкладывается в аналогичные термины в существующих функциональных концепциях.

В соответствии со схемой функций акта коммуникации Р. Якобсона функция воздействия в нашем понимании (согласно данному в начале статьи определению адресованности) по существу объединяет экспрессивную, конативную и фактическую функции.

Если же обратиться к концепции Л. А. Киселевой, то здесь адресованности речи будет соответствовать прагматическая (эмоционально-воздействующая) функция. Разновидностями этой функции являются рассмотренные выше шесть частных функций, в том числе контактная.

Данная трактовка термина «функция воздействия» наиболее близка, но не адекватна исследуемому явлению, поскольку в это понятие вкладывается очень широкое содержание. Поэтому и само название функции не отражает, на наш взгляд, сущности явления адресованности.

Думается, что проблема адресованности речи составляет лишь одну из сторон проблемы речевого воздействия. Следовательно, функцию, которая соответствует адресованности речи, по-видимому, необходимо выделять в рамках функции воздействия, а не отождествлять полностью с ней.

Представляется, что сущность рассматриваемого явления наиболее адекватно выражает уже используемый в исследованиях, посвященных изучению адресованной речи (Р. М. Гайсина, М.-Л. А. Драздаускене,

О. В. Дунаевская, Н. В. Гяч), термин «контактоустанавливающая функция», содержащий указание на взаимодействие участников коммуникации – существенную черту адресованной речи. Поэтому мы останавливаемся на этом традиционном наименовании.

Однако необходимо уточнить понимание контактоустанавливающей функции. Из вышеизложенного следует, что в лингвистической литературе были сделаны попытки описания данной функции, однако они не отличались единообразием подходов. Это наглядно видно на примере выделяемого состава языковых единиц, реализующих данную функцию. Так, под средствами речевого контакта понимаются формулы речевого этикета (Н. И. Формановская), клишированные конструкции, употребляемые в различных бытовых ситуациях (М.-Л. А. Драздаускене), средства прямой адресации.

В данной работе понятие речевого контакта рассматривается широко: не только как потребность установить, продолжить коммуникацию или проверить, «работает ли канал связи» (3, с. 201), но также как потребность в налаживании психологической связи между участниками коммуникации для достижения максимального эффекта общения, что реализуется с помощью языковых средств, связанных так или иначе с двусторонним характером коммуникативного акта, с экспрессивностью изложения, то есть с теми качествами речи, которые обусловлены наличием получателя сообщения. В каких стилях литературного языка возникает необходимость в установлении такого контакта?

Во-первых, контактоустанавливающая функция характерна для устной формы речи, ориентированной на слушателя, поэтому она присуща разновидностям языка, функционирующим в устной форме: разговорной, ораторской и устной научной речи.

Во-вторых, контактоустанавливающая функция проявляется в письменной речи, где возникает определенная коммуникативная задача воздействия на читателя. Данную функцию можно выделить в рамках основной функции в художественной и в публицистической речи. В меньшей степени она реализуется в произведениях научно-популярной литературы.

В настоящее время существует ряд работ, в той или иной степени исследующих воплощение данной языковой функции в художественной и ораторской речи, где она является доминирующей (5, 6, 7), тогда как, например, в научной речи контактоустанавливающая функция остается недостаточно изученной. Для этой сферы коммуникации рассматриваемая функция не является основной (основная – функция сообщения), а лишь оказывает заметное влияние на состав и организацию языковых средств в некоторых ее разновидностях (а именно: в устной научной и научно-популярной речи).

На наш взгляд, изучение проявления данной функции в сфере научно-популярного и устного научного общения интересно по двум причинам: во-первых, в обеих сферах существует экстралингвистический фактор (в научно-популярной – наличие адресата-неспециалиста, в устной научной – наличие непосредственного адресата), обуславливающий особый характер взаимоотношения между отправителем и получателем сообщения, при котором важную роль играет адресат речи; во-вторых, изучение средств реализации контактоустанавливающей функции в названных разновидностях научной речи позволит выявить некоторые специфические черты научно-популярного и устного изложения, отличающие их от письменного научного стиля.

В заключение приведем конститутивные признаки контактоустанавливающей функции. Контакттоустанавливающая функция направлена на установление речевого контакта между отправителем и получателем сообщения, но не ради самого контакта (как фактическая функция), а для оказания определенного воздействия (в соответствии с конкретными задачами данного вида коммуникации) на адресата речи с целью достижения максимального эффекта общения.

Двойкий характер этой функции отличает ее от функции воздействия. Контакттоустанавливающая функция представляет собой одну из сторон речевого воздействия, ту, которая связана с организацией коммуникативной связи между общающимися.

Л и т е р а т у р а

1. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
2. *Бюлер К.* Теория языка // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков. Ч. 2. М.: Просвещение, 1965.
3. *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975.
4. *Киселева Л. А.* Вопросы теории речевого воздействия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978.
5. *Гайсина Р. М.* Средства речевого контакта в современном русском языке. Автореф. ... канд. филол. наук. Саратов, 1967.
6. *Драздаускене М.-Л. А.* Контакттоустанавливающая функция речи (на материале английского языка): Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1970.
7. *Дунаевская О. В.* Некоторые особенности синтаксиса публичной речи: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1979.